

Е.В. ТИХОМИРОВА

ЧЕШСКОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ В СОБРАНИИ МУЗЕЕВ КРЕМЛЯ

Коллекция чешского огнестрельного оружия, хранящаяся в Музеях Кремля, имеет большое историко-художественное и культурное значение. В ее составе оружие, выполненное в период расцвета чешского оружейного производства в XVII - первой половине XVIII в. Собрание насчитывает девяносто два образца охотничьих ружей и пистолетов с кремневыми и колесцовыми замками различных систем, разнообразных форм и очертаний. Часть из них отражает поиски новых конструктивных усовершенствований. Это продукция основных оружейных центров Чехии - Праги и Карлсбада (Карлови Вари), а также предприятий в городах Теплице, Хебе, Лейтми-ритце (Литомиржеце), Хохене на Эльбе, Тешине. В собрании представлены изделия шестнадцати чешских мастеров, среди них произведения известных оружейников Западной Европы того времени - П. Позера, И. Деллана, Л. Бехера, династии Петеров и других.

Предметы чешского производства поступили в Государственную Оружейную палату, в основном 1810 г. в составе большого оружейного собрания из Рюст-Камеры, которая на протяжении всего XVIII в. пополнялась предметами из частных коллекций крупных вельмож русского царского двора. Наиболее значительными были коллекции охотничьего оружия О.Ф. Брюммера, Э.И. Бирона и М.К. Линара.

К концу XVII - началу XVIII в. наблюдается заметное оживление деятельности оружейных мастерских Чехии, продукция пражских и карлсбадских оружейников приобретает европейскую известность. Изделия чешских мастеров находили покупателей в разных странах, в том числе и в России.

Чешское огнестрельное оружие в Музеях Кремля представлено великолепными образцами, богато украшенными искусной орнаментацией с использованием разнообразных приемов декорировки. Эта коллекция является надежным источником для изучения чешского оружейного дела в период* его расцвета.

В настоящее время в отечественной историографии нет специальных работ, посвященных чешскому оружейному искусству. Отдельные произведения чешских оружейников лишь упоминаются в монографиях, касающихся истории европейского огнестрельного оружия. Единственный достаточно полный обзор содержится в книге чешского исследователя Л. Летошниковой, рассматривающей оружие, хранящееся в чешских и европейских собраниях.

В настоящей работе предпринята попытка осмыслить коллекцию Музеев Кремля, определить ее место и значение в истории чешского художественного оружия и ввести в научный оборот многие вновь атрибутированные экземпляры.

Чехия прошла сложный исторический путь. В ее истории важное место занимала борьба с немецкой колонизацией, за национальную независимость, за сохранение и приумножение культурного наследия. Этапы этой борьбы нашли свое отражение и в развитии национальной культуры.

Конец XVI - начало XVII в. - время подъема чешской культуры. В этот период получают развитие принципы искусства Возрождения, идет активное сооружение ренессансных зданий, намечается расцвет художественных промыслов, распространяется увлечение коллекционированием произведений искусства. Значительное влияние на разные области чешской культуры оказали итальянские мастера. Заметный подъем чешского оружейного производства обусловлен уровнем развития производительных сил, культуры и искусства страны.

Производство охотничьего оружия в Чехии имеет глубокие традиции. Уже в первой половине XVI в. в Праге существовал цех, в который наряду с часовщиками, слесарями, токарями входили и оружейники. В художественных мастерских при дворе императора Рудольфа II (1576-1612) работали ведущие европейские мастера оружейного дела.

Со второй половины XVI в. определяются как самостоятельный оружейный центр мастерские в г. Тешине. Одним из видов их продукции были легкие охотничьи ружья с малым калибром ствола - "тешинки" или "чинки". Они отличались ярко выраженными национальными чертами и были очень популярны в Чехии. Чинки, снабженные колесцовыми замками открытого типа особой конструкции с изогнутой вниз замочной доской, имели своеобразную, повторяющую очертания замочной доски шейку приклада, сделанного в форме "копытца". Обычно ложи были обильно инкрустированы костью, перламутром и серебром. Эта традиционно тешинская продукция без особых изменений выпускалась вплоть до XVIII века, до тех пор, пока мастерские Тешина в связи с экономическими трудностями не пришли в упадок.

В коллекции Музеев Кремля сохранилось девять чинок. Две из них уже числились в описи Оружейной палаты 1687 г., одна поступила из имущества князей Голицыных в 1690 г. Происхождение еще двух чинок неизвестно. Впервые они упомянуты в описи Оружейной палаты 1711 г. Наконец, еще четыре чинки поступили в 1810 г. из Рюст-Камеры⁷. Характерной и отличительной чертой их декора являются изображения животных на прикладе и цевье, инкрустированные костью и перламутром. Стиль украшения позволяет отнести все чинки ко второй половине XVII в., то есть к заключительному периоду существования тешинских оружейных мастерских.

В начале XVII в. ведущим оружейным центром Чехии была Прага. Ее продукция определила лицо оружейного искусства всей страны. После поражения в 1620 г. национального восстания Чехия была превращена в провинцию обширного габсбургского государства. Приток в Прагу оружейников из разных областей Германии и Австрии способствовал усилению иностранного влияния. Это сказалось, прежде всего, в постоянном усовершенствовании колесцовых механизмов разных видов. Колесцовые замки немецкие оружейники изготавливали вплоть до второй половины XVIII в., в это время в большинстве стран Европы уже господствовал более прогрессивный кремневый замок. Кроме того, разработанную в Германии форму ружья с типичным аркебузным прикладом (предназначавшуюся для оружия с колесцовым замком) немецкие оружейники активно использовали и для кремневых изделий. Техника гравировки и резьбы получила широкое применение в художественной отделке, она удачно сочеталась с крупными формами колесцового замка и массивным прикладом. Немецкие мастера достигли больших успехов в разработке этих приемов декорирования. Наиболее характерны были охотничьи сцены и изображения зверей. Манера исполнения при всей отточенности мастерства несла на себе отпечаток тяжеловесности и сухости. К своеобразным чертам немецкого огнестрельного оружия можно отнести и использование золоченой меди или бронзы для изготовления приборов ружей и пистолетов, во многом определявшее их художественный облик.

Характерные черты немецкой школы настойчиво проникали в чешское оружие. Наиболее известные оружейники Праги второй половины XVII - первой половины XVIII в. создавали образцы оружия с ярко выраженным немецким влиянием. К таким произведениям в собрании Музеев Кремля относятся работы П. Позера и К. Нейрейтера, а также оружейника из Карлсбада - П. Брейденфельтора.

Привилегированные слои общества стран Западной Европы повсеместно, в том числе и в Чехии, проявляли повышенный интерес к охоте и охотничьему оружию. Первоначально виды охоты и охотничье оружие следовали за немецкими образцами. Для империи Габсбургов была неприемлема пышная французская парфорсная охота, требовавшая специалистов и значительных расходов. Однако влияние французской моды в различных областях культуры и искусства Европы становится в конце XVII в. все более существенным. Сказывается оно также в декоре и форме предметов чешского охотничьего оружия. Для работ таких известных мастеров Чехии, как И. Деллан, Ла Марре, П. Позер из Праги, члены оружейной династии Петеров, А. Бехер и И. Кнодт из Карлсбада, становятся характерными легкие изящные приклады, гармоничная соразмерность частей, изысканный

барочный декор - черты, привнесенные из Франции. В художественном убранстве оружия широко используются контрастные сочетания цвета и фактуры материала. В практику входят такие технические приемы художественной обработки металла, как золочение, воронение и рельефная резьба по обработанному пуансоном фону. Орнаментальные композиции и сюжетные изображения для деталей оружия разрабатывали искусные художники и публиковали их в специальных альбомах, которыми пользовались оружейники, что повышало художественный уровень их продукции.

Наконец, на оформление чешского оружия, несомненно, оказали воздействие и итальянские мастера. Как уже отмечалось, еще в начале XVII в. в Праге в придворных мастерских Рудольфа II работали оружейники из Италии. Их мастерство в применении и техническом исполнении высокорельефной резьбы и чеканки достигало совершенства. Рельефные, почти скульптурные изображения фигур животных и людей на металлических деталях оружия, характерные для итальянцев, встречаются на предметах пражского происхождения. Традиции итальянского оружейного производства оказали влияние и на изделия тешинских мастеров, о чем свидетельствуют крупные рельефные резные детали декора на колесцовых замках чинок.

Таким образом, чешское оружейное дело как бы впитало в себя три основных направления развития европейского оружейного производства: немецкое, французское и итальянское. Но было бы совершенно неверным считать оружейную продукцию Чехии примером простого соединения различных художественных и конструктивных элементов. Основанием для широкого признания чешского оружейного искусства в Европе является накопление и использование мастерами глубоких культурных национальных традиций Чехии. Прага и Карлсбад стали оружейными центрами европейского уровня. Здесь создавались произведения, которые можно поставить в ряд с наиболее значительными памятниками оружейного искусства.

В Хебе (небольшой город близ Карлсбада) был создан собственный стиль отделки охотничьего оружия, разработаны оригинальные конструкции. Характерным элементом в оформлении ружей являлась расположенная в центре приклада крупная фигурная костяная пластина с графическим изображением охотничьей сцены, животного или человеческого профиля, которая эффектно выделялась на поверхности хорошо обработанного дерева красивой фактуры. Широко использовался цветочный орнамент, гравированный на металлических деталях, и искусная резьба по дереву.

Особенно значительным явлением стало развитие технической мысли чешских оружейников. Это время ознаменовано поисками новых конструктивных решений, чешские мастера наиболее ярко и продуктивно работали в этом направлении. Появился ряд своеобразных конструкций и моделей казнозарядного, многоствольного и магазинного оружия. Большого успеха достигли оружейники Карлсбада: П. Бехер, И.А. Кнодт, представители семьи Петеров.

Прогрессивный процесс формирования национальных черт в чешском оружейном искусстве позволяет охарактеризовать этот период как расцвет оружейного дела Чехии, явившийся основанием для стремительного взлета этого искусства в XIX в.

Большую часть кремлевской коллекции составляют предметы, выполненные в Праге. Это тридцать два образца длинноствольного оружия (аркебузы, фузеи, штуцера) и шестнадцать пистолетов. Самой ранней является колесцовая аркебуза, выполненная мастером К. Нейрейтером в 1690-х гг. Для этого мастера характерно обращение к лучшим традициям немецкой оружейной школы, что выразилось в виртуозном владении техникой резьбы по металлу, в предпочтении колесцовых механизмов, а также использовании традиционной аркебузной формы приклада. Эта аркебуза - одна из лучших работ мастера. Ее граненый ствол полностью покрыт синением и украшен золотой насечкой. Вся поверхность крупной доски и других деталей колесцового замка декорирована резьбой, исполненной в свободной манере а ореховая ложа украшена рельефной резьбой по дереву и инкрустацией. Наличие на затыльнике приклада коллекционного номера (№ 14) говорит о принадлежности

аркебузы какому-то частному собранию.

Примером следования традициям немецкой школы служит пара пистолетов пражского мастера П. Хефеле (чеха по происхождению). Приборы изготовлены из золоченой бронзы, украшены крупным резным растительным узором, заполняющим всю поверхность. Тяжеловесность оружия подчеркивают массивные граненые дамасские стволы, сделанные по образцу турецких. Интерес к красивой фактуре дамасской стали получит широкое распространение в Чехии в XIX в., особенно в работах всемирно известного мастера А.В. Лебеды. Большое влияние на развитие не только пражского, но и всего чешского оружейного дела оказал один из наиболее известных мастеров П. Позер. Его произведения достаточно многочисленны, в музейных коллекциях мира их около тридцати пяти, в нашем собрании шестнадцать. Оружие П. Позера отличается высоким профессионализмом художественного и технического исполнения. В его творчестве необычайно ярко отразились процессы перехода к французскому направлению. Вместе с тем мастер имел свой оригинальный почерк. Ему свойственны легкость и изящество форм, тонкая резьба по дереву и металлу с изображениями галантных сцен или растительного орнамента.

Косвенным признанием ведущей роли П. Позера в чешском оружейном производстве может служить большое количество его работ в коллекции графа Э.И. Бирона - большого знатока охоты и оружия. Возможно, самые ценные экземпляры были подарены ему кем-то из европейских государей в благодарность за проведение нужной им политики при русском дворе.

В коллекции Музеев Кремля хранится принадлежащий графу Бирону гарнитур оружия работы П. Позера 1730-х гг. Он состоит из шести предметов: пары гладкоствольных кремневых ружей, пары штуцеров и пары пистолетов. Металлические детали оружия декорированы резными изображениями дам в экипажах и фигурками охотников, а также растительным орнаментом. Приклады и рукояти инкрустированы тонкой вьющейся серебряной нитью и отделаны изящной резьбой по дереву (ил. 1).

Французское влияние в чешском охотничьем оружии нашло наиболее яркое выражение в произведениях мастера И. Деплана. Оружие его работы имеется в музейных собраниях Чехии и Неаполя, но наибольшее количество образцов (двадцать семь фузей, штуцеров и пистолетов) хранится в коллекции Оружейной палаты. Лучшие из них выдержаны в едином стиле и по характеру оформления очень близки изделиям его учителя П. Позера. Богато украшенные парные ружья и пистолеты принадлежали графу М.К. Линару (ил. 2)¹⁶.

В середине XVIII в. большую известность приобрел пражский оружейник И. Видеман. Первоначально мастер создавал оружие, которое следовало немецким прототипам*. К этому периоду его деятельности относится ружье из коллекции Музеев Кремля. Однако французское влияние наложило отпечаток и на работы И. Видемана. Так, в Военно-историческом музее в Шаге хранится ружье, свидетельствующее об этом, а в собрании Музеев Кремля имеется штуцер, в декоре которого отразилось обращение мастера как к немецким, так и к французским образцам, что создает впечатление эклектичности (ил. 3)

1. Ружье. Прага, мастер Пауль Позер. 1730-е гг 2J5

Музеи Кремля. Деталь

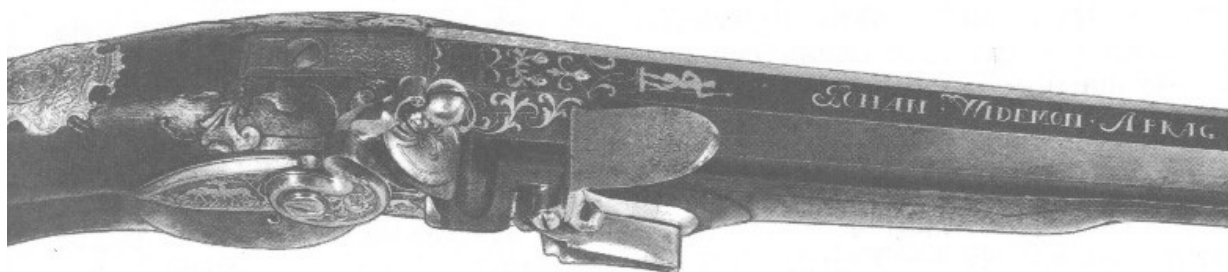

2. Ружье. Прага, мастер Иоганн Деплан. 1730–1740-е гг.
Музеи Кремля. Деталь

117

Наряду с Прагой старейшим центром чешского оружейного дела являлся город Хеб. Выгодное положение свободного привилегированного города создало условия для активного развития здесь оружейного производства. Мы уже упоминали о возникшем в Хебе своеобразном приеме отделки ружейных прикладов большими фигурными пластинами из кости. В последней трети XVII в. этот прием широко использовался не только известными мастерами Хеба, он встречается на изделиях оружейников Вены и других европейских центров. Примером подобного оформления могут служить две колесцовые аркебузы 1670-х

гг. К. Людвига, которые входили в состав личной коллекции Петра I. Сохранившиеся в западноевропейских музеях восемь его произведений представляют нам этого мастера как интересного конструктора, создававшего колесцовые, кремневые механизмы и оригинальные револьверные системы.

3. Ружье. Прага, мастер Иоган Видеман. 1740–1750-е гг.
Музеи Кремля. Деталь

В карлсбадских оружейных мастерских ведущим направлением было изготовление оружия усовершенствованных конструкций. Известнейший в Карлсбаде оружейник Л. Бехер создал казнозарядный кремневый гарнитур, применив систему, предназначенную для использования вкладных металлических патронов (ил. 4). Гарнитур состоит из ружья, штуцера и пары пистолетов. Мастер И. Кнодт в 1740-1760-х гг. изготовил казнозарядные штуцера с оригинальным вертикальным винтовым затвором (ил. 5). Обе эти конструкции благодаря карлсбадским оружейникам получили распространение в Европе. Хранящиеся в коллекции Музеев Кремля изделия мастеров Л. Бехера и И. Кнодта - виртуозно исполненные сложные механизмы с ярким художественным оформлением.

4. Ружье. Карлсбад, мастер Леопольд Бехер. 1740-е гг.
Музей Кремля

Произведения мастеров из династии Петеров представлены в коллекции пятью ружьями. Они достаточно скромно оформлены, но отличаются большой прочностью и надежностью. В Оружейной палате хранятся два ружья, выполненные мастерами Ф.А. Петером и А. Шубертом в оружейных мастерских небольших чешских городов Лейтмеритце и Теплице. Эти предметы не имеют ярко выраженного авторского почерка и относятся к массовой оружейной продукции начала XVIII в.

Завершая краткий обзор коллекции чешского огнестрельного оружия в музеях Московского Кремля, необходимо отметить, что она важна для исследователей тем, что достаточно полно отражает основные тенденции развития чешского оружейного дела второй половины XVII - первой половины XVIII в. Испытав на себе влияние оружейников нескольких европейских стран, чешские мастера традиционно интерпретировали его на необычайно высоком профессиональном уровне, обеспечив тем самым расцвет чешского оружейного дела в XIX в.

5. Штуцера. Карлсбад, мастер Иоганн Адам Кнодт. 1740-1760-е гг. Музеи Кремля. Детали

1. Рюст-Камера, располагавшаяся в Ораниенбауме, представляла собой значительное собрание, около трех тысяч высокохудожественных образцов парадного, охотничьего огнестрельного и холодного оружия, в основном относящегося к XVIII в. Все предметы Рюст-Камеры помечены выбитым на прикладе клеймом с изображением лебеда и номером. Сохранилась опись оружия Рюст-Камеры, составленная в 1810 г. в связи с передачей коллекции в Московскую Оружейную палату (РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 3, д. 1285).

2. Многие предметы помимо номеров Рюст-Камеры имеют еще и дополнительные номера (как правило, выбитые на металлических частях), указывающие на то, что до поступления в Рюст-Камеру это оружие хранилось в различных частных коллекциях. Наличие на многих предметах гербов и монограмм прежних владельцев подтверждает это. В настоящее время нами выделены, к сожалению, далеко не в полном объеме коллекции графов Э.И. Бирона, М.К. Динара, а также большая группа предметов, принадлежавших графу О.Ф. Брюммеру. Эрнест Иоганн Бирон (1690-1772) - герцог курляндский и земгальский, регент Российской империи, кавалер ордена Андрея Первозванного. Мориц Карл Линар (1702-1768) - саксонский посланник при русском дворе, фаворит правительницы Анны Леопольдовны, кавалер ордена Андрея Первозванного. Отто-Фридрих Брюммер (даты жизни не известны) - обергофмаршал императора Петра III, награжден орденом Андрея Первозванного в 1740 г.

3. См.: Blackmore H.L. *Guns and Rifles of the World*. London, 1965; Blair C *Pistols of the World*. London, 1968; Hayward T.F. *The Art of the Gunmarker*. London, 1965; Lugs T. *Handfeuerwaffen*. Berlin, 1970.

4. См.: Letosnikova L. *Lovecke zbrane v Cechach*. Praha, 1980.

5. В XVI-XVII вв. в состав Чешского королевства (Богемии), находившегося под властью "Священной Римской империи", входили земли собственно Чехии, Моравии и часть Силезии

6. Тешин - центр Тешинского воеводства, которое в XVII в. входило в состав чешской Силезии.

7. Музеи Кремля, инв. № ОР-471, ОР-472, ОР-542, ОР-543, ОР-544/1-2, ОР-469/1-2, ОР-470/1-2, ОР-257, ОР-258 (см.: Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 5, кн. 4. С. 18-21, № 6439-6447).

8. См.: Letosnikova L. *Lovecke zbrane v Cechach*. S. 35-41.

9. Каспар Нейрейтер (Caspar Neireiter) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля в 1670—1700 гг. (см.: St^ckel J.F. *Naandskydevaabens bed/mmelse*. K^benhavn, 1938. 1. P. 222).

10. Музеи Кремля, инв. № ОР-510.

11. Музеи Кремля, инв. № ОР-2622/1-2, ОР-2623/1-2. Петр Павел Хеффеле (Petr Pavel Heffele) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1710 г. (см.: Stckel J.F. *Naandskydevaabens bedmmelse*. 1. P. 126).

12. Паул Позер (Paul Poser) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1690-1730 гг. (см.: Stckel J.F. *Naandskydevaabens bedmmelse*. 1. P. 244).

13. Признание в Европе Э.И. Бирона как самого влиятельного лица при дворе Анны Иоанновны приходится на 1730-е гг. Перед Э.И. Бироном заискивали прусский и польский короли. В письме на имя императрицы прусский король Фридрих Вильгельм I в сентябре 1732 г. писал, что считает себя обязанным Бирону и хочет его отблагодарить (см.: Русский биографический словарь. Спб., 1908. Т. "Бетанкур-Бякстер". С. 48).

14. Все предметы гарнитура имеют изображение герба графа Э.И. Бирона (Музеи Кремля, инв. № ОР-1063/1-2, ОР-4910, ОР-8135, ОР-2136, ОР-2716/1-2, ОР-2717/1-2).

15. Иоганн Дешлан (Johan Deplan) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1730-1735 гг. (см.: St^ckel

J.F. Naandskydevaabens bedmmelse. 1. P. 76).

16. Все предметы имеют изображения герба графа М.К. Линара (Музеи Кремля, инв. № ОР-1065/1-2, ОР-1069/1-2, ОР-2519/1-2, ОР-2520/1-2).

17. Иоган Видеман (Johan Wideman) упоминается Л. Летошниковой около 1750-1770 гг. (см. fLetosnikova L. Lovecke zbrane v Cechach. Praha, 1980. S. 145).

18. Музеи Кремля, инв. № ОР-1071/1-2.

19. См.: Letosnikova L. Lovecke zbrane v Cechach. S. 145, il. 73.

20. Музеи Кремля, инв. № ОР-2151/1-2.

21. Музеи Кремля, инв. № ОР-488/1-2, ОР-489/1-2. Кристоф Людвиг (Christoph Ludvig) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля в 1661 - около 1680 г. (см.: Shekel J.F. Naandskydevaabens beaytmelse. 1. P. 183).

22. Музеи Кремля, инв. № ОР-2103, ОР-3567, ОР-3637, ОР-3568. Леопольд Бехер (Leopold Becher) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1725-1750 гг. (см.: Strfckel J.F. Naandskydevaabens bedrfmmelse. 1. P. 32).

23. Музеи Кремля, инв. № ОР-5014, ОР-5015. Иоганн Адам Кнодт (Johann Adam Knodt) по_клеймовнику И. Штёкеля годы жизни: 1690-1750 (см.: Shekel J.F. Naandskydevaabensbedffmmelse. 1. P. 155).

24. Музеи Кремля, инв. № ОР-4306/1-2, ОР-2115/1-2, ОР-4326, ОР-2453/1-2, ОР-2454/1-2. Иоганн К. Петер (Johan C. Peter) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1690-1700 гг. Георг Эрнст Петер (Georg Ernst Peter) - около 1700-1725 гг., Ф. Петер (F. Peter) - в первой трети XVIII в. (см.: Strfckel J.F. Naandskydevaabens bedrfmmelse. 1.P. 238).'

25. Музеи Кремля, инв. № ОР-3328, ОР-3395. Франц Антони Перет (Franz Antony Peret) упоминается в клеймовнике И. Штёкеля около 1735-1740 гг., Антон Шуберт (Anton Schubert) - в 1700-х гг. (см.: Shekel J.F. Naandskydevaabens bedmmelse. 1. P. 237, 277)